

Привет, меня зовут Саша. Я работаю вожатой уже четыре года. Здесь я расскажу о том, что я открыла в лагере и что лагерь открыл во мне. Начнем?

Научил дежурить не смотря ни на что. Иногда ребята очень беспокойно спали и часто просыпались, поэтому мягкую кровать заменила лавочка в холле, из которого было хорошо слышно и девочек и мальчиков. Привезенная из дома наволочка с бабочками – талисман, которая путешествует со мной. Но иногда спать приходилось и на четвертинке спортивного мата (в основном незапланированно: я легла на пять минут, а просыпалась глубокой ночью, укрытая одеялом заботливыми напарниками).

На пятой смене старшие дети хотели увезти меня с собой. Неожиданно мальчики задумались: влезу я в чемодан или не влезу? Это удивительная теория заняла головы всех пионеров отряда, высоких настолько, что смотреть мне на них приходилось снизу вверх. На фото – частичное исполнение лагерной мечты. Август-2018: Леша упаковывает меня в чемодан под добрый хохот детей. Когда мой папа увидел фотографию в сентябре то заинтересовался, помещусь ли я в его командировочную сумку.

Поместилась.

Июнь, вторая летняя смена. Подменная вожатая, отряд малышей. Дети делали из меня талисман отряда, а на вопрос: «Почему я?!» толстененькая Маша дала четкий ответ: «Саша! Ты как моя домашняя кукла. Только... побольше!»

После они разрезали эту зеленую ткань и оформили уголок. Картонные джунгли, хлопковые лианы или еще одна история моего лета.

Лагерь научил создавать крутые отрядные уголки. Этим летом я везла с собой большую клетчатую сумку, полную канцелярки. Смеялись с напарниками: «У нас её даже больше, чем в штабе».

Недавно была на выступлении в большом концертном зале и поняла: если дать мне отряд, неделю времени, неограниченное количество ватманов и гуаши то я легко оформлю даже «Крокус Сити Холл». В «Волне» и «Юном Строителе» ничего из своего творчества я не смогла забрать с собой. Отрядные уголки дети разобрали сами. Аккуратные свертки с рисунками и большими буквами разместились в их сумках и разъехались по разным точкам Москвы и Питера.

Лагерь это напарничество. Люди, с которыми мы вышли за территорию, потеряли приписку **«НАПАРНИК»** в телефоне и перебрались в категорию самых дорогих и любимых людей. Холодное сердце столицы становится теплее, когда мы собираемся вместе. Шум, танцы и бесконечные воспоминания.

- *А помнишь?*

- *Конечно помню.*

Младшие отряды и недоплетенная фенечка Вики. Она делала её четыре дня. Сопела и очень терпеливо заплетала разноцветные нитки в узор.

- Это сюрприз! Не смотри! – Вика прятала будущий подарок за спину. – Я скоро доделаю!

Не вытерпела и подарила раньше. Сейчас, в обычной жизни, я ношу только её. На правой руке.

В августе пригодились и привезенные с выходного три пачки воздушных шаров. 40 человек надували их целый час. На фотографии я с напарницей Дианой. И счастливый пионер Арсений, который после был самым видным дискотечным танцором. Потом его посадил на плечи огромный Виталик и они возвышались над прыгающим детьми цветным чудом, которое придумали сами. На прощальном огоньке дети говорили об этом как о самом ярком воспоминании смены.

Тихий час, репетиция концерта открытия смены. С грустью думаю о том, что через несколько лет большинство девушек в оранжевых футболках станут мамами и навсегда завяжут с вожатством.

Единственной ниточкой, соединяющей сказку детства и внешнего мира, служит телефон. Лента Инстаграма не успеваешь прочитывать, свежая музыка откладывается на потом. А сейчас время

есть, лайки подругам проставлены, но по тому времени июльского детства я очень скучаю. Можно как-нибудь поменять все обратно? Нет?

Тогда я подожду июня и переспрошу.

Вечернее мероприятие, первый этап, викторины. Ваня громко кричит: «Шар перо! Это шар перо!»

- Абсолютно верно, Шарль Пьеро! Балл отправляется в восьмое турагенство! – ведущий не расслышал и присудил нашему лишний бонус. Потом, на планерке, аниматор Артём (который вел это мероприятие) громко хохотал, рассказывая эту

историю вожатым. Мы все смеялись. Тот балл был абсолютно заслуженный, а второклассник Ваня стал героем педштата. Мы вместе гуглили сказки Шара Перо, но ничего не нашли.

На фестивале красок отличился физрук. Александр Викторович, который был отчаянно против проведения фестиваля Холи на пляже, улыбаясь сидел на спасательной вышке и болтал ногами в такт музыке. Под вышкой (и вокруг неё) обнимались измазанные всеми цветами радуги дети, создавая на своих телах еще более красочные сочетания. Через несколько минут товарищ плаврок спустился и робким голосом попросил

посыпать немного краски и на него. Потом он нашел в толпе детей фотографа Машу и широко расставив руки фотографировался у моря. Дети обнимали подбровшего дядю Сашу, а мы смотрели на него с улыбкой.

Лагерь снова раскрыл человека с неожиданной стороны и мне было радостно видеть такие перемены.

***

Новая музыка приходит в жизнь с новыми людьми. Через минуту ты уже подпеваешь несложному речитативу под гитару. Становится светло. А утром понимаешь, что услышал главную песню своего лета. Этими подмосковными вечерами мы воскрешали молодое безрассудство, похороненное прагматичной столицей. Беззаботный июньский вечер, дым костра и счастье быть понятым.

После возвращения назад в глаза бросается все. Реклама здесь не на раскрашенных ватманах, а на хорошо пропечатанных баннерах и неоновых вывесках. Безумно много людей и все они взрослые! Худые и полные, невысокие и большие, улыбчивые и угрюмые дяденьки и тетеньки идут по своим делам даже не подозревая, что всего в

часе езды от их маршрута есть самое удивительное место на свете, в котором возможно абсолютно все.

А сейчас... лагерь закончился. Заметку со списком детских дней рождений из телефона уже можно удалить. Но я решила её сохранить. На память о прожитом мной лете-2018.